

Jaeger-LeCoultre,
Memovox Tribute
to Deep Sea

Piaget, Emperador
Coussin Tourbillon
Automatic

Jaeger-LeCoultre,
Grande Reverso
Thin

Jaeger-LeCoultre,
Reverso Ultra Thin
Tribute to 1931

Parmigiani,
Bugatti Super Sport

Cartier,
Rotonde de Cartier
Astrotregulateur

манная «пирамида Керна» — на первом ярусе несколько десятков часов с малыми или «полезными» осложнениями стоимостью ниже 20 тысяч. Этажом выше — несколько «миллезимов» по цене от десятков до сотен тысяч, еще выше — единичные часы по персональным заказам и надперсональным ценам. Первая линия, которую Керн выставил на SIHH, звалась La Monegasque и отсылала к Монте-Карло, рулетке и разным веселым авантюрам, растущим в заведениях знаменитого банно-отмывочного треста Societe des Bains de Mer. В соответствии с этим на стенде Roger Dubuis все было уставлено игровыми столами, а в вестибюле под хрустальной люстрой крутилась рулетка. В целом ставку Керна можно признать выигрышной. Дизайнеры сохранили некоторые самые характерные черты Roger Dubuis — римские цифры, написанные по радиусам, зубчатое кольцо циферблата, яркие цвета. Вместе с тем это гораздо более спокойные и в этом смысле профессиональные часы. Лишится ли марка той толики безумия, которая делала ее такой беззащитной перед критиками и в то же время такой узнаваемой и обаятельной — увидим дальше.

Не менее интересные процессы происходят и в Baume & Mercier. В этом году Baume & Mercier представили две новые линии — Capeland и Linea, мужскую и женскую. Эти линии нельзя назвать совершенно новыми, они относятся к классике марки, но уже несколько лет не выпускались. Linea, родившиеся три десятилетия назад, сделал сверхмодными еще Бернар Форнас, нынешний глава Cartier, командовавший тогда Baume & Mercier — часы прославились в немалой степени благодаря системе сменных ремешков. Linea исчезла в 2006 году, примерно через год пропал Capeland, уступив место линии Riviera. И вот Linea вернулась. Основные ее черты сохранились неизменными: корпус в форме бочонка, круглый циферблат и ремешок-браслет, который можно самостоятельно менять. Однако у нее увеличен размер, это императивное требование моды, вместо 24 мм теперь у нее корпус в 27–32 мм. На сей раз к часам прилагается только один дополнительный сменный ремешок вместо существовавшего когда-то разноцветия петушиного хвоста. Этого не хочет сам президент Циммерман: «Конечно, эта модель рассчитана на разнообразие, и она имеет право его получить, но я не хочу выходить на рынок сразу с пятьюдесятью новыми цветами. В конце концов, я производжу часы, а не браслеты».

Труднее узнать Capeland, который в последние годы имел агрессивно-спортивный облик. Теперь он принципиально классичен, призван напомнить старые модели Baume & Mercier вроде однокнопочного хронографа 1948 года. По принципам дизайна он отдаленно напоминает одну из самых удачных линий Baume & Mercier Classima, но выглядит смягченным ее вариантом, менее формальным, более склоняющимся в ретро и благодаря этому выглядящим богаче и современнее. В новых коллекциях Baume & Mercier мы видим ту же пирамиду — базовые модели в основании и «знаковые» модели на вершине, отличающиеся у женской линии материалами (розовое золото и бриллианты Top Wesselton, то есть бриллианты «чистой воды»), у мужской — осложнениями. Выглядит это достаточно логично. Конечно, в действиях Циммермана есть и ощущение логики от обратного. Прежние руководители марки остановили серию Linea в женских часах, они продвигали линию «Ривьера» и ради нее пожертвовали «Кейплендом». Циммерман триумфально восстановил Linea и во имя «Кейпленда» похоронил «Ривьеру». Глядя со стороны и не отвечая головой за финансовые итоги, можно сказать, что и прежняя «Ривьера» была совсем неплоха (когда-нибудь она, несомненно, вернется), однако же и нынешнему «Кейпленду» тоже надо отдать должное. В успехе же «Линей» сомнений нет, поскольку в любви к ней сходятся два поколения опытных ричмонтовских часовых генералов.

Процессы, происходящие с этими марками, вполне характерны для всего Женевского салона. В этом году мы увидели результаты кризисного менеджмента — часы, показанные в Женеве, начали разрабатывать, как правило, в год кризиса. Классика, внимание к прошлому, некоторая осторожность идут оттуда. Но эта позиция, как выясняется, более чем оправдана результатами — тощие годы постепенно сменяются тучными, и на прочно заложенных основаниях часовых пирамид можно возводить новые воздушные замки. Зато немцы из A. Lange & Sohne никаких замков не строят, зато активно осваивают собственное наследие. С одной стороны, немецкие часовые механики отдают дань своей инженерной концепции Pour le Merite, с другой — козыряют более носибельной и повседневной, чем музейные часы Pour le Merite, немецкой часовой классикой. Так, историческая коллекция Saxonia теперь имеет в своем

регистре золотые ультратонкие часы, обычные простые формальные, модель Dual Time — словом, все, что можно носить каждый день. Хотя, как жалуются русские дилеры в кулуарах Женевского салона, «Ланге», как всегда, катастрофически не хватает народу. Особенно русские клиенты просят модели из медового золота. Но как нам достать из немецкой деревни Гласхютте такие? Там ведь очередь!».

В Panerai медом и золотом кормить не обещали (разве что платиной — в случае с винтажными, от 1947 года перевыпуска, великолепными Radiomir), но зато предлагают бронзу. Базовая модель Luminor 1950 облачилась в массивный, но вовсе не тяжелый бронзовый корпус: таким образом был получен новый винтажный продукт. «Бронза дает превосходную, неподдельную патину, и нам было важно это показать. Как стареет время! В случае с нашей бронзой это происходит чрезвычайно быстро», — доволен один из менеджеров Panerai. Впрочем, миф и формы часов Panerai настолько непопулярны, столь романтичны по духу, столь логичны с инженерной точки зрения, что их вообще можно делать из любых композитов.

Мануфактуру Audemars Piguet можно смело назвать одним из чемпионов прошедшего Салона. Сложные, асимметричные, с турбийоном Millenary, плоские золотые Jules Audemars (включая и пикантные, восхитительные женские модели с бриллиантами), зловещий карбон в модели-кормилице марки Offshore Royal Oak: презентация новых продуктов длилась больше часа. Кроме того, директор Audemars Piguet в России Георгий Осоргин анонсировал часовой проект мануфактуры, связанный с Большим театром. Напомним, что прима Большого Светлана Захарова является послом Audemars Piguet, а сама мануфактура — творческим партнером главного театра страны. Затанцуют ли механические часы из Ле Брасю на старой или новой сцене? Узнаем поточнее в апреле.

И наконец, Girard-Perregaux, управление которой взяли на себя после смерти отца Джино Маккалузо его сыновья Стефано и Массимо. Пока путь, по которому пойдет этот великий часовой бренд, не ясен. Но точно одно: это по-прежнему будут классические швейцарские часы, о чем сигнализирует новинка из линии «1966» — простые, но выдающиеся этой простотой часы, золотые, с белым циферблатом и маленькой секундной стрелкой. Подробнее о SIHH — в специальном выпуске «Стиль Часы», который выйдет 17 февраля.